

МИРОВАЯ ЛИБЕРАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ЧЕТВЁРТЫЙ ПУТЬ, ИЗМЕНИВШИЙ МИР.

WORLD LIBERAL REVOLUTION: A FOURTH WAY THAT CHANGED THE WORLD.

S.A. Repinetsky

Article is devoted to the history of human civilization in the last two centuries, considered as a process of liberalization of the world. The most important changes in this direction occurred between the mid-nineteenth and the mid-twentieth century – this period was called the World liberal revolution. The article reveals this notion and its basic characteristics.

Keywords: Liberalism, Revolution, liberalization, ideology, global New and Modern History, Modernity.

Репинецкий Станислав Александрович
Кандидат исторических наук
преподаватель
СФ МГПУ

Аннотация:

Статья посвящена истории человеческой цивилизации последних двух столетий, рассмотренной как процесс либерализации мира. Наиболее важные события на этом пути произошли с середины XIX до середины XX веков – этот период назван Мировой либеральной революцией; в статье раскрывается это понятие и его основные характеристики.

Ключевые слова:

Либерализм, революция, идеология, либерализация, всеобщая история Нового и Новейшего времени, современность.

Широко известен факт, что человек – единственное живое существо, обитающее по всей Земле, во всех природных зонах и даже в космосе. Нередко это списывается на его способность приспособляться к разным условиям. Представляется более вероятным, что дело, скорее, в его способности и склонности приспособлять среду под свои нужды. Действительно, homo sapiens, как вид, одинаков везде, где бы ни обитал. Зато саму среду обитания он везде изменил и приспособил: построил дома, перегородил реки, где-то существенно изменил ландшафт и т.д. Почти все материалы, которыми пользуется современный человек, тоже созданы им и не имеют аналогов в природе. По существу, человек создал свою природу – Вернадский назвал её "ноосфера".

Таким образом, стремление преобразовывать действительность, изменять мир – неотъемлемые свойства человека как вида. До создания общества в современном смысле и ноосферы это преобразование осуществлялось, в основном, чисто механически. В рамках цивилизации стремление к преобразованию мира проявляет уже не только человек как биологический вид, но и человек как индивид. Социализация каждого человека в определённой степени подразумевает приспособление окружающего мира, каждое новое поколение изменяет мир "под себя". Можно выделить четыре основных способа изменить мир ради оптимального приспособления его под свои нужды (принято это называть "улучшением"), выработанных человечеством.

В основе классификации лежит расположение всех стратегий в системе координат, обусловленной двумя осями: одна отмеряет степень индивидуальности приложения доктрины, а вторая – степень её материальной и

логической обусловленности. Таким образом, существует 4 основные доктрины преобразования мира: индивидуалистическая логическая, индивидуалистическая трансцендентная, социальная логическая и социальная трансцендентная. Если определять сущность этих четырёх путей изменения мира, то можно их обозначить следующим образом.

1. Моральный: он основан на позитивном примере. Человек или группа лиц, желая повлиять на поведение других факторов, своей собственной жизнью подаёт им пример, рассчитывая на то, что он подействует. По существу, этот подход основан на удаче – надежде, что семена примера падут на благодатную почву. Самым ярким выражением такого пути можно считать поговорку "хочешь изменить мир – начни с себя". Это индивидуалистическая трансцендентная доктрина, поскольку её действие направлено на отдельного человека и обусловлено такими факторами, как удача или случай.

2. Религиозный: его основа – вера, то есть внушённое одним человеком другому (одной группой лиц другой) убеждение, что следование определённым указанным правилам поведения приведёт к неким поощрениям за пределами обычной реальности, тогда как нарушение этих правил – наоборот – повлечёт наказание также за пределами обычной реальности. Организация развития общества на основе этих религиозных правил зависит от успешности внушения веры. Успех в деле изменения мира обусловлен как успехом при внушении, так и верностью установленных правил для достижения цели. Примерами такой стратегии являются все этические религии. Это социальная трансцендентная доктрина, поскольку её объектом является общество в целом, а базовым принципом – вера членов общества в трансцендентное.

3. Социализм: наверное, наиболее честный из всех путей. Социалисты прямо заявляют, что их цель – захватить контроль над обществом и изменить его в оптимальном, с их точки зрения, направлении. Это прямой путь реализации перемен через захват государственной власти и подчинение этой власти всего общества с проведением впоследствии необходимых преобразований "сверху" и зачастую насильственно. Успех прохождения по этому пути обусловлен точностью планирования общественно-го развития и управления этим процессом. Как показывает опыт социалистических государств, реализовать первоначально избранную доктрину ещё никому не удавалось. Это социальная логическая доктрина: объект воздействия – общество, а не отдельный человек, основное средство – логическое (научное) познание принципов развития общества, его планирование и организация. Этот путь описан во множестве работ социалистов от утопистов (например, Кампанелла, Фурье, Оуэн и т.п.) до Маркса, его прямых последователей и современных партийных теоретиков.

4. Либерализм – тот путь, сторонникам которого, как мы попытаемся проследить в данной статье, действительно удалось изменить мир. Это индивидуалистическая логическая доктрина: она адресована каждому человеку в отдельности и апеллирует, прежде всего, к его логике. Прежде чем перейти дальше к рассмотрению либерализма и его исторического пути, оговорюсь, что указание в качестве вариантов преобразования мира социализма и либерализма приводит к тому, что как будто бы напрашивается включение в этот список третьей главной идеологии – консерватизма, однако она не включена. Консерваторы – по сути своей доктрины – не собираются менять мир, а имеют противоположные цели (если, конечно, не считать их попытки остановить необратимый прогресс попытками изменить сущность мира). В тот момент, когда консерваторы пытаются, используя государственную власть, привести общество в соответствие со своими представлениями о "праведной старине" они начинают действовать как социалисты и уподобляются им [1, с. 90].

Либерализм возник в Новое время в недрах англосаксонской и романо-германской цивилизаций, то есть в странах Западной Европы (Англия, Франция, Нидерланды) и США. Наиболее ярким выразителем либерализма как стратегии преобразования мира и человеческого общества можно считать Адама Смита – изобретателя, так называемой, "невидимой руки рынка" – равнодействующей всех сил экономически активных лиц. Смит вывел простой закон: если каждый человек свободен от ограничений в своей деятельности (речь шла об экономике, но сама идея оказалась достаточно универсальной), то из эгоистических соображений он стремится к процветанию. Логично предположить, что большинство людей достаточно успешны, чтобы сколько-нибудь преуспеть в этом стремлении: они повышают свою производительность труда, создают новые бизнесы, что-то изобретают и т.д. [2]

Таким образом, большинство людей повышают каче-

ство своей жизни. В результате повышения качества жизни большинства членов общества увеличивается и уровень развития и благосостояния общества в целом. Так эгоизм каждого отдельно взятого человека в условиях свободной деятельности приводит к улучшению общества и всего мира. За последние века написаны тома сочинений либералов, детально раскрывающих эти процессы (см. работы А. Смита, Д. Рикардо, Д.С. Милля, Й. Бентама, Б. Констана, Л. Гобхауса и др.) и отвечающих на многочисленные возражения их оппонентов (написавших ещё больше томов). Нам же важен принцип: человек работает на себя и при этом улучшает весь мир, совершенно об этом не заботясь, значительно эффективнее, чем те, кто специально задался такой целью, ведь эгоизм – самый верный стимул для человека.

Либерализм, по существу, представляет собой идеологию индивидуализма, прав и свобод личности во всех сферах жизни общества:

1. в философии это выражается в антропоцентризме и признании человеческой личности главной ценностью;
2. в политической области это проявляется в оставлении институтов гражданского общества и выборного представительного правления;
3. в социальной – в защите гражданских свобод;
4. в экономической – в защите частной собственности и свободы рынка.

Данный подход основан на современных достижениях социально-гуманитарного знания [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9]. Основы теоретического либерализма были заложены англичанами: в политике Томасом Гоббсом и Джоном Локком, а в экономике Адамом Смитом. Их соотечественник Джон Стюарт Милль сформулировал основы либеральной парадигмы: "Over himself, over his own body and mind, the individual is sovereign. ... I regard utility as the ultimate appeal on all ethical questions; but it must be utility in the largest sense, grounded on the permanent interests of man as a progressive being. ... To make any one answerable for doing evil to others is the rule..." ("Над самим собой, своим телом и разумом, человек является сувереном. ... Я рассматриваю пользу как окончательный ответ на все этические вопросы, но это должна быть польза в самом широком смысле, основанная на постоянных интересах человека как развивающегося существа. ... Для того, чтобы любой нёс ответственность за причинение зла другим, существуют законы ...") [10, с. 186 – 187]

Англия, Франция, Нидерланды и США стали первыми в мире либеральными странами: начав свой путь в этом направлении после своих "буржуазных революций", они его в основном завершили уже к концу XVIII века. Это означало, что лишь на территории четырёх очень небольших на тот момент государств существовала неприкосновенность личности и святость частной собственности, мировоззрение прогресса и правового равенства, представительное правление и свобода слова. Обращает на себя внимание (к чему мы ещё вернёмся), что эти характеристики либеральных государств выглядят для сегодняшнего человека совершенно само собой разумеющи-

мися для любого нормального общества. Однако в тот период везде, кроме названных стран, жизнь протекала по кардинально иным принципам!

Достаточно посмотреть, что происходило в России. Вся полнота власти принадлежала только одному человеку, попадавшему на престол не вполне легитимным путём (дворцовые перевороты), имущество любого подданного, кроме дворян, могло быть конфисковано, значительная часть россиян находилась в рабстве своих господ: они не только не владели никаким имуществом, но наоборот, сами продавались и покупались, как вещи, о свободе слова не было и речи даже для высших сановников, порядок считался вечным и неизменным, а рассуждения о прогрессе зачастую расценивались как преступление.... И не одна только Россия жила так! Этот порядок, кажущийся абсурдным и диким, с позиций сегодняшнего дня был в то время абсолютно обыкновенным и нормальным по всему миру, кроме нескольких либеральных стран.

К середине XIX века сложилась специфическая ситуация: с одной стороны, территория и населения, охваченные либерализмом, были ничтожно малы в глобальном масштабе (европейские державы тогда ещё не распространяли либеральные порядки на свои колонии). С другой стороны, именно эти территории и именно это население превратились в самые богатые и сильные страны и народы в мире и играли ведущую роль в мировой политике и экономике, которая совершенно контрастировала с их скромными размерами. Для других государств это означало одно: в соревновании общественных систем либерализм победил, и в дальнейшем нелиберальные силы всё больше отступают и сдают позиции либеральным силам.

В этот период происходит несколько военных конфликтов, в которых либералы полностью побеждают значительно превосходящего их числом противника и достигают, по существу, мирового господства. Захвачена огромная Индия (маленькой Англией), повержен огромный Китай (Опиумные войны), побеждена Россия (Крымская война), в США либеральный Север победил нелиберальный (рабовладельческий) Юг, несмотря на первоначальное превосходство последнего, и так далее. Основная причина всех этих побед – техническое превосходство либеральных государств. Основная причина этого превосходства – либеральная парадигма развития, обусловившая научно-технический прогресс (по существу, вообще прогресс – большинство других обществ пребывали в застое) и промышленный переворот.

Теперь мысленно перенесёмся на сто лет вперёд в середину XX столетия. Картина изменилась самым кардинальным образом. Во второй половине XX века практически вся планета стала более или менее либеральной. Либеральные принципы вошли во все основные нормы международного права и законодательства всех стран мира, на них стала строиться вся мировая экономика. Абсолютных монархий или диктатур почти не осталось, рабство и крепостничество повсеместно сменилось наймом рабочей силы и т.д.

Даже страны социализма – по характеристикам своих экономических и политико-правовых систем – были гораздо ближе к либерализму, чем к феодальным порядкам или коммунизму. В них была частная собственность и товарно-денежные отношения, а не прямой продуктообмен, проводились выборы ("буржуазный предрассудок", по словам В.И. Ленина), руководили партии и соблюдались основные гражданские права вместо "прямой революционной диктатуры пролетариата" и т.д. Что ещё более важно: весь мир продолжал развиваться в сторону большего либерализма. Даже самый большой противник либералов того периода – СССР – становился всё более либеральным: от Сталина к Хрущёву, от Хрущёва к реформам Косыгина и т.д. Такую же эволюцию затем пережил Китай. К концу XX века осталось лишь несколько небольших государств (племенных деспотий или диктатур – военных или теократических), абсолютно далёких от либерализма – их совокупное население составляло едва ли не меньшую долю от мирового, чем население либеральных государств за век до того.

Такая разительная перемена, произошедшая с середины XIX до середины XX века, в облике мира позволяет утверждать, что в этот период произошла Мировая либеральная революция и либерализм смог стать стратегией, реально изменившей весь мир. Попытаемся проследить ход революции (причины, предпосылки, итоги и результаты мы кратко уже охарактеризовали).

Во второй половине XIX века либеральные порядки начали распространяться на большинство стран мира двумя путями. Либо они вводятся "коренными носителями" либерализма (англичанами, французами и т.п.) в подчинённых ими изначально не либеральных странах (так происходило, например, в Азии – либералы поняли, что даже их колониальные владения станут прибыльнее в условиях либерализма). Либо не либеральные правительства ещё свободных, но уже потеснённых либералами государств, проводили либеральные реформы во избежание усугубления своей отсталости и сохранения своей власти (классические примеры – Россия, Австрия и Турция).

К началу XX века обозначилась дилемма: либерализм или не-либерализм. Смысл её был в том, что частичные либеральные преобразования, которые шли по всему миру, оказались неэффективны и требовали кардинального перехода на либеральную модель или консервации долиберальных порядков. Колонии не могли строить либеральное общество (экономика которого была многократно доходнее всех прочих типов – поэтому колонизаторы сами подтолкнули этот процесс), оставаясь на положении колоний.

Также и в старых полуфеодальных империях (Россия, Австрия, Германия и Турция) невозможно было создать современную конкурентно способную экономику (которая была единственным средством не отстать от либералов в гонке вооружений), сохраняя при этом самодержавие (абсолютизм), сословный строй, национальный и религиозный гнёт и т.п. Революционная ситуация в империях и колониях подогревалась примером качественно

лучшей жизни либеральных стран, устройству которой у себя дома мешали отжившие долиберальные порядки.

Международные противоречия тоже формировались в силу этих конфликтов. Либералам нужны были новые колонии, поскольку увеличение эксплуатации прежних было уже невозможно или небезопасно. Полуфеодальным империям нужны были территориальные захваты для перенесения на новые земли основного бремени эксплуатации (своих ресурсов на борьбу с либералами – внутренними и внешними – уже не хватало) и растраты "революционной энергии" своих масс на борьбу с внешним врагом. При этом враг зачастую был надуманным и цели абсолютно далёкие от реальных нужд страны и народа (яркие примеры: война России с Японией и Балканский вектор русской внешней политики).

Сложившаяся ситуация привела мир к бескомпромиссному конфликту либеральных сил и их противников – это можно назвать вооружённой частью мировой революции, выразившейся в двух мировых войнах. В ходе Первой Мировой войны блок либеральных стран ("Антанта" во главе с Англией и Францией) столкнулся с блоком полуфеодальных империй (союз Австрии, Германии и Турции) и победил. Россия, которая по всем параметрам относилась к противникам либералов, тем не менее, выступила в союзе с ними, что явилось несомненным успехом англо-французской дипломатии: этот блок выиграл обе мировые войны благодаря своей способности страдать между собой своих политических антиподов – очень похожие и предназначенные друг другу в союзники Россию и Германию.

В результате Первой Мировой войны разгромленными оказались все полуфеодальные империи, в том числе и Россия (примечательно, что итоговое поражение она потерпела от значительно более либеральной Польши, прежде входившей в Российскую империю). Либералы не смогли осознать масштабов победы либерализма и по-прежнему смотрели на побеждённых как на нелиберальные силы. Поэтому вместо того, чтобы перенести либерализм на новые страны, что закрепило бы их победу, они попытались превратить побеждённых в полуколонии (Германия, Турция) или заблокировать как изгоев (Советская Россия).

Результат не заставил себя долго ждать, и произошло второе вооружённое столкновение либералов и нелибералов – Вторая Мировая война. Против блока Англии, Франции и США выступил блок тоталитарно-милитаристских государств в составе членов "Антикоминтерновского пакта" (Германии, Италии и Японии) и СССР. Как известно, в 1939 – 1941 гг. СССР являлся союзником Германии и вместе с ней участвовал в вооружённом разделе Европы: военным путём захватил частично территории Польши, Финляндии, Румынии (в последнем случае – военным давлением) и прибалтийские республики целиком.

В ходе вооружённой борьбы роли поменялись: либеральной дипломатии удалось одержать победы в том, что либеральный блок был собран вместе (как известно, США до последнего колебались), а блок противников ли-

берализма был, наоборот, расколот: СССР, как и Россия в Первой Мировой войне, по всем параметрам и характеристикам будучи близким и схожим со странами – агрессорами, тем не менее, в конечном итоге, был вынужден перейти на сторону либерального блока. Все эти манипуляции обеспечили полную победу либералов в войне и в очередной раз подтвердили конкурентные преимущества либерализма перед любыми другими системами.

В 1945 – 1950 гг. казалось, что либерализм либо вообще не победил (поскольку мощь и влияние социализма и СССР было громадным и значительно превосходило довоенное), либо ему предстоит новая кровавая схватка с новым врагом – социализмом. В действительности, как нам представляется, это было не так. Социализм, с одной стороны, всё больше эволюционировал в сторону сближения с либерализмом (чтобы это понять, достаточно сравнить европейские "народно-демократические" режимы после Первой и Второй мировых войн), а силы СССР и его союзников были настолько истощены войной, что уже не оставляли им никакого шанса на победу в глобальном противостоянии. Людские потери и опустошённые войной территории в основном относились именно к СССР и его союзникам – странам Восточной Европы, в том числе, ГДР, и Китаю. Исход Холодной войны был предрешён.

В глобальной победе либерализма, во многом связанной именно с мировыми войнами, нельзя видеть некоего "везения" (будто бы им "повезло" в том, что война затронула их страны в меньшей степени). Причина этому – либеральная парадигма внешней политики, в которой – как и во всех других сферах деятельности – на первый план выступала и выступает исключительно польза. Полезно воевать с качественно слабейшим противником или вдаль от своих земель, а воевать с равным по силам врагом и на своей территории – вредно. Поэтому либералы никогда не выступали в роли агрессоров в глобальном масштабе (обе мировые войны были развязаны их противниками), до последней возможности старались обойтись политическими средствами борьбы, в безвыходных ситуациях отступали и сдавались ради самосохранения.

В этом суть либеральной стратегии, поэтому либеральные страны – будь то "отсидевшиеся" за морями Великобритания и США или Франция и страны Бенилюкса, по всей территории которых прошла война – пострадали от войн несравненно меньше нелиберальных стран, и при этом все вышли из неё победителями. Даже разорённые войной Япония и ФРГ, приняв либерализм, быстро оправились и вышли на лидирующие позиции в мире по экономике и уровню жизни граждан. Население же СССР, который начал боевые действия в первый же месяц Второй Мировой войны (гораздо раньше либералов) и вёл самую отчаянную борьбу с врагом, завоевало для себя право на жизнь и национальный суверенитет, но при этом бедность и позорное поражение в Холодной войне – оно, как уже говорилось, было predetermined.

Получается, либеральные правительства выгородили своих граждан телами и кровью нелиберальных подданных (советских, германских и др.), некоторым пришлось

временно пожертвовать независимостью. Честно? Нет. Благородно? Нет. Полезно? Да. Правильно? Да. В глобальной политике и стратегии нет понятий честности и благородства – этого не было и в поведении СССР и Германии. Разница только в том, что либералы их переиграли и столкнули между собой и уже этим выиграли и Вторую Мировую и Холодную войны, и глобальное противостояние в целом. И не удивительно, что постепенно гражданам нелиберальных режимов начали всё больше завидовать гражданам либеральных; нелиберальные режимы вынужденно приобретали всё больше черт либеральных и, в конце концов, либерализм охватил весь мир.

После Второй Мировой войны он пришёл во всю Западную Европу, Японию, Республику Корею, постепенно стал проникать в Южную и Юго-Восточную Азию, колонии освобождались, а социалистические страны проводили либеральные реформы. К 1991 году социалистическая система окончательно рухнула и составлявшие её страны стали на путь либерализма. Это дало основание Фрэнсису Фукуяме написать свою знаменитую работу "Конец истории и последний человек": история, как борьба, закончилась полной победой либерализма.

Изображение исторического процесса здесь предельно схематично: для детального рассмотрения Мировой либеральной революции требуются тома самых серьёзных исследований, однако основной вектор очевиден. Из 4 обозначенных в начале статьи составляющих либерализма 300 лет назад (почти) нигде в мире не было ни одной, сейчас практически во всех странах в большей или меньшей степени есть все и каждая. Мир стал либеральным, мы живём в либеральном мире. "Либерализм смог стать "здоровым смыслом" современной исторической эпохи" [11, с. 88].

Всё наше современное мировоззрение пропитано идеями либерализма. Идеи прогресса, прав человека, представительности власти, собственности – этих идей не было в сознании наших предков или они были второстепенны до победы либерализма. Вся наша социально-политическая система построена по либеральной модели. Выборы, партии, парламент, конституция, равнопра-

вие, состязательный суд и т.д. – всё это придумано европейскими либералами и не имело прямых аналогов в истории других народов. Однако мы не считаем это всё "либеральным", а считаем "обычным" и "нормальным". Человека, считающего, что ему что-то принадлежит, или требующего адвоката в суде, или голосующего за какую бы то ни было партию, мы не назовём "либералом" – в современных понятиях это просто обычный нормальный человек. А ведь менее ста лет прошло с тех пор, как власть в России взяла партия коммунистов, всерьёз собиравшихся отменить собственность, судить "по пролетарской сознательности", ликвидировать партии и т.д. И того, кто с этим не соглашался, совершенно справедливо считали либералом – сторонником либеральных идей.

Сейчас же все либералы, а те, кто либеральных идей не разделяют, напротив, стали выделяться в современном обществе как "экстремисты", "радикалы", "ненормальные" и т.д. Разве не так мы назовём человека, который откажется от своей собственности, всерьёз потребует разгона парламента и передачи всей власти вождю, начнёт чинить самосуд на улице (например, на принципах "пролетарской сознательности")? А не так давно именно такое поведение было нормой для народа этой страны, а взгляды, похожие на взгляды подавляющего большинства наших современников, назывались "либеральными" и считались опасным отклонением.

Таким образом, человечество прошло через мировую либеральную революцию и в течение полутора веков либерализм, придуманный несколькими мыслителями и внедрённый первоначально в нескольких небольших странах, завоевал весь мир, став синонимом здравого смысла. Победа либерализма абсолютно и окончательно – мир не вернётся назад, и современные противники либералов вынужденно придут к либерализму так же, как это были вынуждены сделать все их предшественники. Но это не конец истории: после либеральной наверняка будут и другие эпохи, но они вырастут уже в недрах либерализма и на его базе. Так, по мнению некоторых исследователей, сейчас зарождается новое "постиндустриальное" общество. [12; 13]

ЛИТЕРАТУРА

1. Валлерстайн И. После либерализма. М.: УРСС, 2003.
2. Smith A. The Wealth of Nations.
3. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. М., 2003.
4. Леонтович В.В. История либерализма в России 1762 – 1914. М.: Русский путь, 1995.
5. Наумов А.С. Российский либерализм: истоки, содержание, влияние на социально-экономические процессы в стране (конец 18 – начало 20 веков). М., 2007.
6. Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. М.: ИФ РАН, 1995.
7. Мизес Людвиг фон. Либерализм. М.: Социум – Экономика, 2001.
8. Пустарнаков В.Ф. Либерализм в России. Казань: Печатный Двор. 2002.
9. Offord D. Nineteenth-Century Russia. Opposition to Autocracy. L., N.Y., 1999.
10. Mill J.S. On Liberty. // The Great Political Theories. Vol.2. NY, 2008.
11. Шварцмантель Д. Идеология и политика. / Джон Шварцмантель; [Пер. с англ. Е.В. Пызина]. – Харьков: Гуманитарный центр, 2009.
12. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000.
13. Тоффлер, Э. Шок будущего (Future Shock) – М.: АСТ, 2008.